

Экономика

Новые тенденции и актуальные проблемы экономических отношений между Россией и Вьетнамом¹

© 2010

В. Мазырин

Представлены текущие изменения в экономических отношениях России и Вьетнама. Выявлены как объективные стимулы, так и трудности этого процесса. В порядке их значимости рассмотрены основные области взаимодействия — от военно-технической помощи до торговли и сферы услуг. Показано влияние мирового финансового кризиса, перехода СРВ к новой экономической модели и “морской стратегии” развития. Сделан вывод об активном сближении наших стран, преодолении застойных явлений в двустороннем сотрудничестве

Ключевые слова: Россия и Вьетнам, торгово-экономические отношения, военно-техническое содействие, промышленная кооперация, “морская стратегия” развития, влияние Китая

Предпосылки активизации сотрудничества

С 2001 г. двусторонние отношения России и Вьетнама, получив новый формат стратегического партнерства, начали выходить из длившегося почти целое десятилетие спада. Экономические и инвестиционные связи стали восстанавливаться, а взаимный товарооборот устойчиво расти. Активизировалось участие РФ в развитии ряда отраслей промышленности, укреплении военно-технического потенциала СРВ. Однако эта тенденция не выглядела устойчивой — подлинный перелом произошел, похоже, только в последние два-три года.

Какие же факторы привели к этому повороту? Следует назвать как изменение позиций обеих сторон, так и серьезную трансформацию отношений каждой из них с другими партнерами, сдвиги геополитического и геоэкономического порядка.

Мазырин Владимир Моисеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, доцент кафедры экономики и экономгеографии ИСАА МГУ.
Тел. 8 (916) 683-90-25.

В конце первого десятилетия XX в. руководство Вьетнама приступило к пересмотру своей внешнеполитической и экономической стратегии. Страна в основном завершила переход от административно-командной к рыночной системе хозяйства, исчерпала ресурсы и резервы экстенсивного роста, преодолела наиболее явные проявления бедности и отсталости. Начался этап модернизации и качественного совершенствования национальной экономики, углубления интеграции в мировое хозяйство. Соответственно, отчетливее стала ощущаться международная конкуренция, обострилась борьба за невозобновляемые ресурсы, потенциальные запасы стратегического сырья и места их расположения.

Основой для перемен стало существенное укрепление положения и авторитета страны в мире и собственном регионе. За 1986–2009 гг. благодаря устойчиво высоким темпам развития (в среднем 7,5% ежегодно) экономический потенциал СРВ вырос в 11 раз (по размеру ВВП в текущих ценах, пересчитанному в доллары США), а благосостояние граждан — в 7,6 раза (по среднедушевому показателю), что вывело ее в разряд стран со средним уровнем доходов. Даже по итогам кризисного 2009 г. удалось обеспечить увеличение ВВП на 5,32%². Международные инвесторы ставят Вьетнам в десятку самых быстрорастущих экономик мира (входящих в группы ВИСТА и БРИК)³. Страна превратилась в двигатель интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, начала играть видную роль в АСЕАН и других региональных организациях. С принятием в ВТО (с января 2007 г.) и получением места непостоянного члена Совбеза ООН (2007–2008 гг.) СРВ окончательно почувствовала себя полноправным и влиятельным членом мирового сообщества.

Вьетнам стал настойчивее отстаивать свои национальные интересы, задумываться о стратегических перспективах. В 2007 г. руководство СРВ сформулировало, а затем все активнее стало проводить курс на превращение страны в морскую державу регионального масштаба, что нашло отражение в ряде новых экономических проектов. Это расширение судостроения и мореходства, добычи морских ресурсов и использования территории островов, строительства транспортной и энергетической сетей, соответствующих промышленных объектов. Планируется, что к 2020 г. до 55% ВВП будет создаваться “морскими” отраслями экономики⁴. Такая ориентация может еще больше усилиться, если оправдаются прогнозы о крайне неблагоприятных для Вьетнама последствиях глобального изменения климата (затопление территории и т.п.)⁵.

Вполне очевидно, что в реализации данной стратегии Вьетнаму сложно рассчитывать на поддержку со стороны США и ЕС. Осознанию данной истины способствовал глобальный экономический кризис, начавшийся в самых развитых странах и повлекший изменение баланса сил и всей архитектуры мировой политики и экономики. Государством, в наименьшей степени пострадавшим от глобальной рецессии, даже укрепившим позиции в мире, оказался Китай. Зависимость Вьетнама от него выросла до критических размеров, тогда как еще 20 лет назад двусторонние связи были практически заморожены.

При быстром увеличении товарооборота сальдо в пользу Китая превысило в 2009 г. 11 млрд долл., что дало 94% дефицита всей внешней торговли Вьетнама⁶. Объем кредитования с китайской стороны фактически вырос до половины всего внешнего долга Вьетнама. По каналам как централизованной, так и пограничной торговли сюда хлынул поток дешевых товаров, не нашедших сбыта на рынках развитых стран. Компании из КНР все активнее действовали на вьетнамской территории, что больно ударило по местным произво-

дителям. Кроме того, заметно усилилась конфронтация вокруг спорных островов и акватории Южно-Китайского моря, сопровождаемая военными стычками и торгово-экономическими конфликтами⁷. Потребность в адекватном сдерживании мирной экспансии КНР серьезно повлияла на пересмотре внешнеполитических приоритетов Ханоя.

Двусторонний интерес. Россия оказалась единственной крупной влиятельной державой, имеющей минимальный конфликтный потенциал с Вьетнамом и максимально близкие подходы к вопросам международного развития и двустороннего взаимодействия. Хотя сегодня экономические достижения РФ достаточно скромны, аналитики высоко оценивают ее долгосрочные перспективы⁸. Выдвигая задачу восстановления сотрудничества с Россией, лидеры СРВ признали нецелесообразность односторонней ориентации на промышленно развитые страны Запада с точки зрения интересов национальной безопасности, в том числе экономической⁹. В Ханое, безусловно, учли и военно-политический аспект: Россия стала последовательно отстаивать собственные интересы и интересы союзников, продвигать проекты глобального и регионального значения. Показательной была твердая позиция Москвы, которая вопреки внешнему давлению оказала помощь Южной Осетии и Абхазии летом 2008 г.

Будучи умелыми тактиками, вьетнамские лидеры приняли во внимание и тесные партнерские связи РФ с Китаем, позволяющие рассчитывать на посредничество Москвы в случае обострения отношений с Пекином. Значение Вьетнама как удобного канала продвижения России в ЮВА, расширения сотрудничества с АСЕАН, участия в интеграционных процессах в АТР также очевидно. Конечно, не стоит переоценивать перспективы России, “предложения” которой для государств ЮВА ограничены, а действия пока пассивны, тогда как экономическое влияние Китая непрерывно растет. С 2010 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле АСЕАН—КНР, а к 2015 г. должно быть завершено создание ЗСТ между ними.

Наряду с геополитическими мотивами сказывается и возникшее совпадение экономических потребностей и возможностей наших стран. Сотрудничество с Россией снова оказалось востребовано в тех областях, где она имеет богатый опыт и технический потенциал, широкое признание на международной арене. Характерно, что в этих же областях РФ стремится развивать отношения с другими членами АСЕАН. В сфере торговли также возникли условия для сближения. Так, Россия оказалась выгодным партнером в условиях спада на ведущих рынках, выступая поставщиком дефицитных для Вьетнама товаров и материалов, принимая без особых ограничений его традиционную продукцию. В свою очередь, она смогла получить дополнительные заказы на свою промышленную продукцию и технологии, которые на более развитых рынках мало востребованы.

Конечно, вьетнамская сторона добивается увеличения российских инвестиций¹⁰. По размеру зарегистрированного капитала СП, созданных во Вьетнаме, РФ в конце 2008 г. находилась на 16-м месте среди его иностранных партнеров. Накопленные инвестиции достигли 1935 млн долл. (доля российской стороны составляет 60%), фактически освоено почти втрое меньше¹¹. За последние 2 года эти показатели удвоились за счет новых крупных объектов, однако наша страна намного отстает от конкурентов. Для сравнения, лидерами по прямым инвестициям выступают Тайвань (по накопленному за 1988–2008 гг. объему около 21 млрд долл.), Малайзия (18 млрд), Япония, Сингапур и Южная Корея (пример-

но по 17 млрд каждая). Вместе с тем, потенциал совместных проектов с Россией значителен и по ряду перспективных направлений пока не раскрыт.

Рассмотрим основные направления двустороннего сотрудничества в порядке их значимости и объемов.

Военно-техническое сотрудничество. Вьетнам ставит задачу обеспечения суверенитета над своим континентальным шельфом, особенно островами архипелагов Парасельский и Спратли. Для этого он укрепляет военно-морские и военно-воздушные силы, способность патрулировать удаленные от берега районы на море и с воздуха. Очевидно, что найти опору вне России для решения такой задачи проблематично, хотя западные эксперты полагают, что военным партнером Вьетнама не прочь стать США¹². РФ выразила готовность поставлять СРВ современные виды вооружения, а также предоставить соответствующее материально-техническое обеспечение.

Во время визита в РФ премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга (декабрь 2009 г.) достигнуто самое крупное после окончания вьетнамской войны соглашение по поставке военной техники. Как сообщают СМИ, Вьетнам разместил дополнительный заказ на 12 многоцелевых истребителей Су-30МК2 (еще 8 должны быть поставлены в 2010 г.). Это доводит общую стоимость сделки до 1 млрд долл., закупка ракет и наземного оборудования может повысить ее еще минимум наполовину¹³. Серьезным пополнением ВМС Вьетнама станут шесть дизель-электрических подводных лодок (проект 636 “Варшавянка”). По данным российского Центра анализа стратегий и технологий, сооружение субмарин обойдется Вьетнаму в 1,8 млрд долл., а весь контракт, включая подготовку базы и кадров, в 4 млрд. Причем базу, по последним данным, предполагается воссоздать в бухте Камрань¹⁴.

Суммарно объем упомянутых заказов приближается к 6 млрд долл., что составляет свыше 6% ежегодного ВВП СРВ¹⁵. Даже оплата продукции по мере готовности, например, в течение 5–6 лет, ляжет тяжелым бременем на вьетнамский бюджет, тем более, что его дефицит в результате реализации пакета антикризисных мер предположительно достиг в 2009 г. критических 8–9% ВВП. Поэтому, возможно, поставки будут вестись в счет госкредита со стороны РФ.

По оценке аналитиков, выполнение данного соглашения выводит Вьетнам в ряд крупнейших покупателей российских вооружений в мире¹⁶. Более того, зарубежные эксперты квалифицируют эти закупки как крупнейшие в АСЕАН со времени приема СРВ в ее состав (1995 г.) Особо отмечается, что в распоряжение последней поступят такие образцы современного оружия, которых нет у других членов Ассоциации. По мнению англоязычной газеты Таиланда “Бангкок пост”, это вызывает серьезную озабоченность стран региона, ибо “может усилить здесь напряженность и скорее повлечь возобновление гонки вооружений, чем укрепление мира”¹⁷. Другие члены АСЕАН (например, Малайзия и Индонезия), видимо, приветствуют участие РФ в обеспечении безопасности в регионе¹⁸. Понятно, что намерение поставить под сомнение приоритет Китая в Южно-Китайском море не встретит одобрения со стороны Пекина и может повлиять на его отношения с Москвой.

По имеющимся сведениям, вьетнамская сторона предлагает РФ участвовать в создании комплексной системы охраны морского побережья СРВ, регионального технического сервисного центра для системы ПВО, модернизации самолетов СУ и МИГ. Кроме того, продолжается техническое содействие в эксплуата-

ции и ремонте ранее поставленных вооружений, передача лицензий на производство отдельных видов военной техники, обучение местного персонала.

Топливо-энергетические ресурсы. Для поддержания набранных темпов промышленного роста Вьетнаму необходимо быстро наращивать энергоёмности. С учетом угрозы мирового энергетического кризиса данная задача имеет для страны стратегическое значение. В 2010 г. внутренние потребности удастся удовлетворить в лучшем случае на 90% и придется импортировать 5–6 млн т нефтепродуктов¹⁹. Ввиду того, что в дальнейшем дефицит будет обостряться, правительство проводит курс на модернизацию и расширение обычных станций, ускоренное создание атомной энергетики, использование природных источников энергии — солнца, ветра, биогаза, геотермальных вод и т.п. Эти меры призваны снизить ущерб для окружающей среды от действующих станций, поскольку СРВ уже почувствовала опасность крупномасштабного экологического кризиса, вызываемого погоней за темпами роста экономики.

Оборудование предприятий, на которых сосредоточены выпуск и распределение **электроэнергии**, крайне изношено и устарело — большинство было построено при техническом содействии СССР минимум 20–40 лет назад. Например, эффективность работы ТЭС еще в начале этого десятилетия составляла только 25%, газовых установок 50%, потери при передаче электроэнергии по сетям более 15% (против 8–12% в странах АСЕАН)²⁰.

В сфере энергетики в последнее десятилетие российские компании утратили монополию. Сохранить позиции на вьетнамском рынке, опираясь на госкредиты РФ, пытается ОАО “Силовые машины”, которое занимается модернизацией ранее построенных станций, оснащением новых, выполнением контрактов “под ключ”. Компания “Интер РАО ЕЭС” в 2009 г. достигла соглашения о сооружении трех крупных тепловых электростанций (мощностью 1200 МВт каждая), в том числе двух во Вьетнаме и одной в Лаосе. Но китайские конкуренты все же идут впереди, выигрывают большинство тендеров, невзирая на заявления, что их оборудование дешевле, но хуже качеством.

В этой связи в России рассчитывают на участие в развитии атомной энергетики, чему способствует подписание в 2002 г. межправительственного соглашения и программы сотрудничества по мирному использованию атомной энергии, реализация контрактов на модернизацию Научно-исследовательского атомного реактора в г. Далате, поставка и монтаж оборудования для Ханойской гамма-установки.

Несмотря на финансовые и некоторые технологические преимущества французских и японских конкурентов, вьетнамская сторона склонилась в пользу проектирования и сооружения первой АЭС в провинции Ниньтхуан компанией “Росатом”. В этом случае Россия будет осуществлять и подготовку национальных кадров для атомной энергетики Вьетнама. Строительство станции (мощностью 4000 МВт) планируется начать в 2015 г., а ввести в строй в 2020 г. Стоимость проекта оценивается в 10–15 млрд долл., что суммарно превосходит все контракты с участием России по развитию вьетнамской энергетики²¹.

Во вьетнамской экономике, как и в мировой, важнейшей отраслью стала **нефте- и газодобыча**. РФ, являясь одним из мировых лидеров в данной сфере, давно и успешно сотрудничает с Вьетнамом. Запасы углеводородного сырья здесь залегают на континентальном шельфе, вдали от берега и на значительных глубинах, отчасти в акватории, на которую претендуют различные страны региона²². Российские компании обладают технологиями и опытом глубоководного бу-

рения и эксплуатации, добычи нефти из бедных и отработанных пластов. Их большое преимущество перед западными ТНК в сложившейся ситуации — возможность обойти фактическое эмбарго КНР на работу на спорных участках.

Расширению сотрудничества с Россией в последнее время способствовало предоставление Вьетнаму более выгодных условий, нежели действовавшие поначалу. Вьетнамской стороне открыт доступ к источникам углеводородного сырья на территории РФ. Для нашей экономики важно, особенно в условиях кризиса, привлечение вьетнамского капитала к освоению этих запасов²³. Стороны хотят совместно реализовывать проекты в третьих странах, например, в ЮВА, так как Вьетнам пока не вырастил собственные компании уровня ТНК и озабочен экономией невозобновляемых ресурсов.

Новые принципы сотрудничества реализованы с 2009 г. в рамках ведущего СП “Вьетсовпетро”, которое обеспечивает свыше 60% добычи нефти во Вьетнаме²⁴. Стороны решили преобразовать СП в акционерную компанию, начали разработку дополнительных месторождений, что позволит поднять добычу ценного сырья и снизить его дефицит в стране²⁵. Учредители “Вьетсовпетро” — “Зарубежнефть” и “Петровьетнам” — также создали СП “Русвьетпетро” на российской территории с уставным капиталом около 170 млн долл. Ему переданы нефтяные месторождения в Ненецком автономном округе, для освоения которых потребуется, по оценкам, около 2,5 млрд долл.

По пути наращивания взаимодействия с вьетнамской стороной пошел, хотя поначалу медленно, отраслевой гигант “Газпром”. После почти семи лет поисковых и разведочных работ в центральной части континентального шельфа Вьетнама в августе 2007 г. СП “Вьетгазпром” получило промышленный приток газа, который оценивается в 400 тыс. куб. м в сутки. В феврале 2009 г. осваиваемая территория была расширена на четыре блока, геологоразведку которых взялась профинансировать российская сторона. Как сообщается, “Газпром” планирует инвестировать 320 млн долл., чтобы к 2015 г. выйти на максимальную добычу, хотя сначала предстоит наладить технологию работы на шельфе²⁶.

“Газпром” рассчитывает получить долю в газораспределительных сетях СРВ (Petrovietnam Gas), которые только начинают сооружаться²⁷. Доступ к сырью на шельфе требует прокладки газопровода по морскому дну, и “Газпром” должен провести его сам, если не хочет, чтобы эту работу выполнили конкуренты²⁸. Недавно партнеры создали СП “Газпромвьет”, которое будет осваивать нефтегазоконденсатное Нагумановское месторождение в Оренбургской области и другие месторождения в Оренбуржье и Коми.

Промышленная кооперация. Сотрудничество в промышленности сосредоточено в традиционных отраслях, что частично снижает его значение для обеих сторон. Например, в электронике доминируют американские и азиатские компании. Поэтому обе стороны признают необходимость освоения новых сфер.

В сфере **промышленного производства**, особенно создающего высокую добавленную стоимость, России пока не удается конкурировать со многими странами, включая КНР. Переломить эту тенденцию намерена компания “Силовые машины” путем строительства в СРВ завода гидравлических турбин и гидрогенераторов. Ведутся также переговоры о налаживании совместного выпуска малых тракторов, спецстайлей, электрокабелей, о развешивании инфраструктуры послепродажного обслуживания парка авиа- и вертолетной техники.

Лучше идет производственная кооперация, например, в автостроении. Российские предприятия “КамАЗ”, “УАЗ” перешли от поставки своих авто-

мобилей во Вьетнам к их сборке на месте. Однако выпуск ведется небольшими партиями, так как спрос на эти машины предъявляют в основном армия и органы внутренних дел, отдельные строительные компании; фирменная сеть техобслуживания отсутствует. За последние полтора десятилетия новые заводы здесь запустили 11 мировых автогигантов, которые работают не только на местный, но и на обширный региональный рынок, постоянно обновляют модельный ряд и улучшают сервис. Доступа сюда ищут и китайские автостроители, что еще более обострит конкуренцию.

Возможности начать сотрудничество в новых отраслях промышленности — металлургии, судостроении — ограничены. Дело не только в технологическом отставании России, но и в переизбытке мощностей во вьетнамской металлургии. В судостроении, безусловно, имеющем большие перспективы, прочные позиции уже захватили — Южная Корея и Тайвань. По оценке вьетнамских специалистов, необходимость обновления парка судов гражданского флота вызвана сильным износом большинства из них. Неудовлетворительное состояние флота и портового хозяйства препятствует активному участию страны в международных и региональных перевозках²⁹.

В начале 2000-х гг. российские судостроители упустили шанс опередить конкурентов. Остается надеяться, что выполнение крупных заказов на военные суда для Вьетнама известными кораблестроительными предприятиями России создаст основу для такого сотрудничества в дальнейшем хотя бы в отдельных сегментах. Перспективным может оказаться производство судовых двигателей и прочих агрегатов для малотоннажного флота. Вьетнаму с истощением доступной для простейших плавсредств прибрежной фауны придется перейти к лову морепродуктов в отдаленных районах современными траулерами. В туристической отрасли большой популярностью пользуются российские суда на воздушной подушке, однако их парк, сформировавшийся в начале 1990-х гг., устарел и не пополняется.

Особо остановимся на **агропромышленной сфере**, которая в 1980-е гг. рассматривалась как чуть ли не максимально отвечающая нуждам наших стран. В рамках долгосрочных целевых программ тогда были созданы крупные плантации по выращиванию кофе, чая, гевеи, кокосовой пальмы, которые сегодня приносят СРВ высокие доходы от экспорта продукции на мировые рынки. К сожалению, эти, как и большинство других проектов, не предусматривали долевого участия России в распределении прибылей. Исключением является эффективно работающее СП “Висорутекс”, которое на базе плантаций гевеи (площадью 1 тыс. га) производит и экспортирует (ежегодно свыше 5 тыс. т) натурального каучука.

Стороны намерены создать ряд новых СП — по переработке чая, кофе, рыбы. Эти проекты могли бы быстрее осуществиться в случае участия России в международной программе содействия развитию Вьетнама (ОДА). Как считает вьетнамская сторона, предоставляя по примеру других стран свой капитал в форме льготных кредитов, РФ могла бы взяться за восстановление и расширение ранее созданных объектов, в том числе в агропромышленной сфере.

Проекты в сфере услуг. Вьетнамская сфера услуг в последние годы развивается исключительно динамично, привлекая основную массу иностранных инвестиций. Особенно это проявилось в условиях мирового экономического кризиса. Российские компании пришли в данную сферу с опозданием, что ограничивает их возможности.

Особый интерес представляет бурно растущий рынок **информационных технологий**. Его развитию оказывается активное содействие: создается инфраструктура, готовятся кадры, улучшается защита интеллектуальной собственности. Это обеспечило ему, особенно телекоммуникациям, самые высокие во всей экономике темпы развития в 1995–2008 гг. В результате удалось привлечь 332 иностранные компании с объемом инвестиций около 2 млрд долл. К 2013 г. приток капитала достигнет по прогнозам 3,5 млрд ³⁰.

Первой российской компанией здесь оказалось ОАО “Вымпелком”, которое создало СП GTEL-Mobile с уставным фондом около 300 млн долл. и планирует инвестиции до 1 млрд В 2009 г. пущена в коммерческую эксплуатацию сеть мобильной телефонии под торговой маркой Билайн³¹. СП намерено охватить услугами всю страну (пока они доступны в трех крупнейших городах — Ханое, Хошимине, Дананге для 2–4% абонентов в стране) и обеспечить 20% продаж SIM-карт. Удастся ли реализовать эти планы, покажет время, но развертываемая GSM-сеть, хотя и позволяет освоить формат 3G, технологически уступает конкурентам³².

Вьетнам, как один из перспективных рынков ИТ-услуг в Азии, начала осваивать российская частная компания Softline Venture Partners³³. Она хочет использовать большой потенциал вьетнамских разработчиков программного обеспечения и интернет-проектов. Совместная работа в сфере информатики крайне важна и перспективна с учетом провозглашенного CPB курса на построение инновационной экономики. Здесь востребованы информационно-консультативные услуги. Потенциальные партнеры, особенно мелкие и средние предприниматели слабо знакомы с требованиями и состоянием рынков противоположной стороны. Поэтому информационный бизнес имеет большое будущее и в силу своей специфики может осуществляться небольшими компаниями.

Освоение высоких технологий вьетнамская сторона считает одним из своих приоритетов, и их передача должна стать одним из ключевых направлений сотрудничества. В то же время российское предложение ограничено, а продвижение на местный рынок требует серьезных финансовых затрат и лоббирования. Помимо исследований по обществоведению научные связи с Вьетнамом практически прекратились. Особняком стоит успешно работающий более 20 лет совместный Тропический центр, который ведет научно-практическую работу в разных сферах — от медицины до биологии.

Другим привлекательным сегментом является **гостиничный и курортный бизнес**. Инвестиции в него стимулируются льготным законодательством, наличием свободных земель (прежде всего, на протяженном и живописном морском побережье) и дешевой рабочей силы. Они достаточно быстро окупаются за счет благоприятных природных условий, доступного сервиса, высокой безопасности. Убедившись в выгоде работы на этом направлении, которое сопоставимо с Таиландом, ведущие российские туроператоры активизировали здесь работу. В результате многократно вырос поток российских туристов. С учетом этого российские девелоперы — инвестиционно-финансовые группы “Миракс” и “Метрополь” заявили в 2009 г. о планах сооружения отелей в Нячанге и на о-ве Кондао стоимостью около 330 млн долл. Расширение туристического бизнеса полностью вписывается в морскую стратегию CPB.

Пока Россия слабо участвует в развитии **транспорта** — одной из наиболее отсталых, требующих больших инвестиций сфер вьетнамской экономики. Только авиасообщение с советских времен обеспечивает “Аэрофлот”, хотя сегодня его

позиции намного слабее, чем у зарубежных конкурентов. Закономерно и вытеснение с вьетнамского рынка наших гражданских самолетов, которые раньше здесь доминировали. Сейчас обсуждаются перспективы возобновления поставок российской гражданской и военной авиатехники. Почти полтора десятилетия ведется сотрудничество в обеспечении морского сообщения, обслуживании и ремонте судов, однако созданные СП работают неэффективно. Востребованы были услуги пункта материально-технического обеспечения в Камрани, который после закрытия в 2001 г. имеет перспективы восстановления.

Новый сектор, который должен быстро развиваться в СРВ, — городской общественный транспорт. Вьетнамские мегаполисы, особенно Хошимин, остро нуждаются в метро и автобусах. Если на рынке производства автобусов российскому бизнесу закрепиться не удалось, то в сооружении подземных магистралей, особенно под руслами крупных рек, у Метростроя есть весомые преимущества перед конкурентами. Однако нехватка финансовых ресурсов и опыта работы в рыночной среде за границей пока не позволили нашим компаниям получить доступ к сооружению первых линий метрополитена в Ханое и Хошимине.

Огромный простор для российского бизнеса открывает назревшая модернизация и расширение железнодорожного сообщения в СРВ — как путей, так и подвижного состава. Опыт работы в этом секторе у наших компаний есть, так как они занимались восстановлением основной магистрали страны — дороги “Единство” после окончания войны. Очень большие потребности уже сегодня ощущаются в развитии сухопутной транспортной инфраструктуры. Строительство автодорог, мостов, прокладка городских коммуникаций во Вьетнаме широко ведется и кредитуется зарубежными компаниями, в нем все активнее участвуют китайские подрядчики, использующие собственную рабочую силу (потеснить их сложно).

Возобновлены и расширяются связи и в **банковском секторе**. На смену стихийным попыткам отдельных российских банков найти нишу для своего бизнеса во Вьетнаме пришла координация усилий заинтересованных организаций обеих сторон в рамках Рабочей группы по межбанковскому сотрудничеству. В ноябре 2006 г. в Ханое начал работать первый совместный банк (ВРБ), который оказывает содействие развитию двусторонних торгово-экономических отношений, упрощению расчетов во взаимной торговле, реализации в СРВ крупных проектов с участием российского капитала.

Проблемы двусторонней торговли. В текущем десятилетии отмечен устойчивый рост двустороннего товарооборота (по данным вьетнамской статистики — с 363 млн долл. в 2000 г. до 1830 млн в 2009 г., а российской — со 156 млн долл. до 1562 млн, т.е. десятикратно³⁴. Он остается небольшим по объему, традиционным по ассортименту и занимает малозаметное место во внешней торговле обеих стран (на Вьетнам приходится лишь 0,3%, на Россию — 1,45%). Для сравнения, в 2009 г. вьетнамский товарооборот с КНР достиг 21,35 млрд долл. (17% всего оборота), с США — 14,36 млрд (11,5%), с Японией — 13,76 млрд (11%), со странами АСЕАН — 22,4 млрд (17,5%), с ЕС — 15,79 млрд, (12,3%)³⁵.

Особенно высокая динамика в российско-вьетнамской торговле отмечена в 2007–2009 гг. (в среднем 30–35% прироста ежегодно), что особенно примечательно с учетом кризисных явлений в мировой экономике. Вьетнам, настойчиво ищущий в последние годы альтернативных партнеров, начал, как нам представляется, поворот в сторону России, торговый потенциал которой предстоит раскрыть, особенно если перейти на взаиморасчеты в рублях.

Положительной чертой является сохранение в целом торгового баланса между нашими странами. Если прежде Россия обычно имела существенный профицит, то в 2006 и 2008 гг. образовался дефицит, а в 2009 г. снова достигнуто положительное сальдо. Вьетнам не смог увеличить поставки из-за падения спроса на российском рынке, сам же расширил закупки для сохранения темпов развития своей экономики.

Стремление сторон повысить объемы и эффективность взаимной торговли проявилось в поиске новых форматов. В частности, ведется подготовка двустороннего соглашения о создании совместной зоны свободной торговли. Поскольку РФ не является членом ВТО, она не может иным путем получить льготные тарифы на свои товары во Вьетнаме. По той же причине вьетнамская продукция оказывается менее конкурентоспособной на российском рынке, особенно при падении покупательного спроса в условиях кризиса.

Стороны стремятся к тому, чтобы взаимный товарооборот достиг 3 млрд долл. в 2010 г. и 10 млрд в 2020 г. Без реализации крупных проектов с участием государственных корпораций на поставку промышленного оборудования в СРВ или массовых партий тропической продукции в РФ (например, для оплаты оружия) удвоение объема нашей торговли в нынешнем году вряд ли возможно, не говоря уже о 4–5 кратном росте в последующие десять лет.

Хотя ассортимент российско-вьетнамской торговли улучшается, он серьезно отстает от оптимальных пропорций. В структуре вьетнамского экспорта преобладают сырье и товары с низкой степенью обработки и добавленной стоимости (прежде всего, продукты тропического земледелия, лесного и рыбного хозяйства). В последние годы доля продовольственной группы выросла до 60%³⁶, что и обеспечило подъем оборота. Быстрее других растут поставки морепродуктов — на них приходится около 30%, отражая морскую ориентацию вьетнамской экономики. Заметное место занимают изделия легкой промышленности — в основном, одежда и обувь. Расширение экспорта этой продукции во многом зависит от повышения качества.

Россия преимущественно поставляет в СРВ нефтепродукты, изделия из черных металлов, химические удобрения, машины, оборудование, транспортные средства и запчасти к ним. При этом доля продукции первого передела чрезмерно высока, а товары машиностроения (около 30% в объеме экспорта) утрачивают конкурентоспособность на вьетнамском рынке. РФ практически не экспортирует высокотехнологичную продукцию, в то время как спрос на нее во Вьетнаме растет. Выделение в 2010 г. 1,1 трлн руб. на развитие высокотехнологичного сектора в России³⁷, возможно, поможет переломить эту ситуацию в обозримом будущем.

Итак, изменения в геополитической и экономической ситуации, в устремлениях РФ и СРВ благоприятствуют подъему двусторонних экономических отношений и новому сближению. Объективная основа для взаимовыгодного сотрудничества способна значительно окрепнуть в ближайшие годы. Глобальный экономический кризис во многом стимулировал этот процесс. Следует активнее развивать двусторонние связи на тех направлениях, которые способствуют превращению СРВ в морскую державу, а РФ — в высокотехнологичную. В силу специфики экономических моделей Вьетнама и России, состоящей в большой роли государства в макроэкономическом регулировании, успех зависит от осуществления крупных хозяйственных проектов на межгосударственном уровне. Мелкий и средний бизнес также могут внести весомый вклад.

1. Автор дал анализ ключевых экономических аспектов современного двустороннего сотрудничества. Исторический обзор отношений между нашими странами в связи с их 60-летием см.: *Кобелев Е., Воронин А.* Яркая история дружбы и партнерства // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 17–35.
2. Подушевой доход населения СРВ превзошел 1000 долл. США в 2008 г. // Statistical Yearbook of Vietnam 2008. Hanoi, 2009. P. 71; Предварительные данные ГСУ СРВ за 2009 г. — <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217>. Расчет см. подробнее в: *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006). М., 2007. С. 329–330.
3. В группу ВИСТА помимо СРВ входят Индонезия, ЮАР, Турция, Аргентина. Вьетнам, занимая 13-е место в мире по численности населения, оказался уже 57-м по размеру ВВП (37-м при его измерении по паритету покупательной способности за 2005 г., что составило 255,261 млрд долл. США) (World Bank Development Indicators, 2005).
4. VN quan tam chitn dau co doi moi cua Nga. — // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/03/100302_viet_russia_fighterjets.shtml.
5. Подробнее см.: *Thayer C.A.* Vietnam and the impact of climate change // Climate change and national security: a country-level analysis. Monterey, CA, 2009. P. 48–75.
6. Рассчитано на основе предварительных данных ГСУ Вьетнама за 2009 г. — www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=8264; www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9545 — 14.02.2010.
7. В частности, Китай силовыми способами и косвенным давлением препятствует ведению вьетнамскими судами рыбного лова, а также добыче нефти и газа в зонах, односторонне объявленных частью китайской территории.
8. Например, по оценке ведущей мировой консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers LLP, к 2030 г. Россия станет самой мощной экономической державой Европы, а в мировом рейтинге она выйдет на 5-е место. — fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/krizis/9422 — 22.01.2010.
9. *Нгуен Ван Бинь.* Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX — начале XXI вв.: Автореф. дисс. д.э.н. М., 2006. С. 36.
10. Это понимает и российское руководство. В 2006 г. В. Путин во время визита в СРВ в качестве президента РФ обещал инвестировать во вьетнамскую экономику миллиарды долларов. Речь шла о совместных проектах не только в энергетике, но и в области телекоммуникаций, металлургии, агропромышленного комплекса и транспорта.
11. Statistical Yearbook of Vietnam 2008. Hanoi, 2009. P. 103, 106; Statistical Yearbook of Vietnam 2007. Hanoi, 2008. P. 103, 106. В ряде источников обеих сторон до сих пор приводятся существенно заниженные против этих данные.
12. *Carter A.B., Perry W.J.* China on the march // The International Interest. 2007. № 88. P. 21.
13. Вьетнам также рассматривает возможность приобретения новейших самолетов СУ-35, МИГ-29 и вертолетов Ми-17 и даже истребителя пятого поколения Т-50, который начнет выпускаться на паритетных началах российско-индийским предприятием только с 2015 г. — <http://www.argumenti.ru/news/news/14667> — 14.05.2009; РИА Новости. 19.08.2009. — news.km.ru/rossiya_postavit_vosem_su-30mk2; VN sap ky hop dong mua vu khi cua Nga. — www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2009/12/091205_viet_russia_deal.shtml — 05.12.2009; VN quan tam chien dau co doi moi cua Nga. — www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/03/100302_viet_russia_fighterjets.shtml — 03.02.2010.
14. *Комова Ю.* Вьетнам потратит на российские истребители \$1 млрд — www.gzt.ru/topnews/politics/-vjetnam-potratit-na-rossiiskie-istrebiteli-1-mlrd/ — 10.02.2010; lenta.ru/news — 12, 19.12.2009. Покупка самолетов и подлодок не просто увеличивает их арсенал у Вьетнама, но и сопровождается сопутствующими инфраструктурными услугами: созданием причалов, системы обслуживания и управления, связи и обучения персонала.

15. ВВП Вьетнама в 2009 г. оценочно достиг 93,56 млрд долл. — см.: Cuc Dau tu nuoc ngoai, Bo Ke hoach va Dau tu. Bao cao nhanh dAu tu trUc tiEp nuOc ngoai nam 2009.-- www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217.
16. Dang sau hop dong mua ban vu khim. — http://www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/02/100203_vietnam_russia_arms.shtml.
17. Bao Thai lo viec Viet Nam mua vu khi. — www.bbc.co.uk/vietnamese/world/2009/12/091221_bangkokpost_vietarms.shtml — 2009. 21 дек.
18. См. подробнее: Джозеф К.Т., Хамзах Б.А. Территориальные споры в Южно-Китайском море и роль АСЕАН // Тихоокеанское обозрение, 2008–2009. М., 2010. С. 134–143.
19. Developing energy sources // Vietnam economic review. 2001. № 2 (78). P. 42–43.
20. Там же.
21. Сейчас “Росатом” имеет заказы на строительство АЭС в нескольких странах мира, включая Болгарию, Индию, Китай, Иран и Бангладеш. В некоторых странах строительство уже ведется. См.: Россия поможет Вьетнаму построить АЭС. -- lenta.ru/news/2009/12/15/vietnam/16.12.2009.
22. Подробнее см.: Локишин Г.М. Трудный путь к сотрудничеству в Южно-Китайском море // Тихоокеан. обозрение, 2008–2009. М., 2010. С. 144–152.
23. Инвестиции Вьетнама за рубежом выросли в 2007–2008 гг. в 6 раз. См.: Statistical Yearbook of Vietnam 2008. Hanoi, 2009. P. 114.
24. Mo rong giao thuong Viet — Nga, thu hep khoang cach.--www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11680.
25. Газета. 2009. 1 июля.
26. Gazprom co ke hoach dau tu lon vao Viet Nam. — www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16923 — 15.12.2009.
27. Бирюков А. Вьетнам ждет российских энергетиков. — www.gzt.ru/topnews/economics/277717.html — 16.12.2009.
28. Консорциум с участием американской, японской и тайландской компаний получил контракт на строительство газопровода на юге Вьетнама стоимостью 1 млрд долл. Из 400 км газопровода 246 км пройдут по дну моря, см.: Вьетнам получит новый газопровод стоимостью \$1 миллиард. — neftegaz.ru/news/view/93509/- 12.03.2010.
29. Нгуен Ван Бинь. Указ. соч. С. 29.
30. www.outsource-portfolio.com — 01.02.2010.
31. Участниками этого СП стала компания, владельцем которой является министерство общественной безопасности Вьетнама (признак поддержки со стороны местных властей), и американская Millennium Global Solutions Group, специализирующаяся на финансовых инвестициях.
32. По данным Frost & Sullivan, в 2009 г. число сотовых абонентов во Вьетнаме составляло 64,8 млн чел., т.е. уровень проникновения рынка достиг 74,9%. — www.comnews.ru/index.cfm?id=47336 — 17.08.2009; telnews.ru/event/14084 — 12.09.2007.
33. <http://erpnews.ru/ext146845.html> — 18.08.09.
34. ФТС России, в т.ч. данные за 2008–2009 г. — www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=632; www.rusimpex.ru; www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16901.
35. ГСУ Вьетнама. — www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=8264; // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9545 — 14.02.2010.
36. Nieu co hoi mo rong giao thuong voi Nga// Kinh te Sai Gon online. — www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11678.
37. Инновации получили импульс на 1,1 трлн рублей — fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/finansirovanie/10066 — 4.03. 2010.